

.
(С национальным днем!) Вторая смена уже в пути. Не забудьте проголосовать за Санджян!
(Глава будет позже.)

"Помойся и поспи!"

Линь Циншу мало что сказала, и так много слов вырвалось у неё изо рта.

"Правда спать вместе?"

Сулин сказал врасплох.

"Если не хочешь, тогда спи на диване сам".

"Так... что насчет маминой стороны? Я не вернулся домой сегодня вечером....."

"Я позвоню твоей матери".

Говоря, Линь Цинсюэ взяла свой мобильный телефон и открыла дверь дома, опасаясь, что ее собственная мать услышит ее, она вышла в коридор возле дома, чтобы сделать звонок.

"Алло, это мать Су Линь, пожалуйста? Я Линь Цинсюэ, классный руководитель Су Линь, да, да, да... Сегодня слишком поздно для обучения Су Линь, я боюсь, что Су Линь не сможет вернуться, хм... Я проведу ночь у себя дома, без проблем, без неприятностей. Ладно, прямо в школу завтра утром, а! Ну...

Повесив трубку, Линь Циншу снова зашла внутрь.

Однако на другом конце телефона семья Су находилась в гостиной.

"Старый Су, если я правильно помню, кажется, что на прошлой неделе наш Су Линке провел ночь в доме своего классного учителя! Почему ты снова ночуешь у нее сегодня?"

Мать Су была более подозрительной и после того, как повесила трубку, спросила Су Гуорна.

"Учитель один подарит нашему сыну маленькую печку, чтобы он мог наверстать упущенное, или наш Су Линь сможет сделать такой прогресс? Когда-нибудь мы купим что-нибудь, чтобы отблагодарить Учителя Лина".

Су Гуорн в это время чистил зубы в ванной комнате и ответил неоднозначно.

"Старая Сю, я всегда чувствовала, что что-то не так". Этот классный руководитель Су Линь, Линь Цинсюэ, довольно симпатичный и молодой... эй... старый Су... ты говоришь... Су Линь в своем доме... что-нибудь случится!"

Мать Су внезапно встревожилась и бросилась в туалет, чтобы спросить Су Гуорна.

"Что это? Чем могу помочь? Что может сделать учитель, ученик? Семья женщины, это все в их голове". Су Гуо Ронг выплюнул пену и сказал.

"Это невозможно сказать!" Чем больше Су Мать Лю Айжень думала об этом, тем больше волновалась: "Как некоторые извращенцы-учителя по телевизору, они специально ищут учеников-мужчин....."

"Ерунда", и ты можешь поверить в то, что показывают по телевизору? Это все просто посев". Су так не думала.

"Старое Су", "старое Су", действительно не может сказать... Видишь ли, где учителя-женщины, которые вызывают своих учеников-мужчин к себе домой, чтобы наверстать упущенное, а потом провести ночь? И, не один раз, а во второй раз за этот вечер.

Мать Су подумала об этом внимательно и испугалась.

"Ерунда, ничего. Ты можешь спросить Су Лина завтра, когда он вернется, это не повредит". Хотя он так сказал, но отец Су вспомнил, что на этот раз он ходил на родительское собрание, что классный руководитель Линь Цинсюэ на самом деле был не очень большим, то есть двадцати четырех с половиной лет, по сравнению с его собственным сыном Су Линем, действительно не намного старше.

Округ Цзиньхуа, дом Цинхуа Лин.

К этому времени мама Линь уже закончила укладывать посуду, умылась, пошла в свой собственный сонный кабинет и сильно закрыла дверь кабинета, как бы намекая на то, что я уже сплю, а вы, молодые люди, можете делать все, что захотите, бросать и поворачивать, как захотите!

"Только что я уже позвонил твоей маме, Су Лин, чтобы ты могла спокойно переночевать здесь!"

Позвонив матери Су, ее собственная мать снова пошла в кабинет, чтобы поспать, оставив Линь Цинсюэ и Су Линь одних в гостиной. Су Лин сидел на диване, в то время как Лин Циншу стоял рядом с обеденным столом.

"Спать спокойно"? С тобой в одном магазине**, как я смогу спать спокойно?" Су Лин сказал с горькой улыбкой в сердце.

Су Линь посмотрела на Линь Цинсюэ, вот так, как эта сцена может быть настолько знакомой? Той ночью и они двое, они сами и Линь Циншуэ, были здесь одни. Но Линь Цинхуэ того времени была повсюду, накачана наркотиками, в то время как сегодняшняя Линь Цинхуэ бодрствует, здравомыслящая и является ее собственной классной учительницей.

"Этот... Учитель Лин, я думаю, мне лучше поспать на диване в гостиной сегодня вечером!" Хотя Су Линь действительно хочет иметь дальнейшие отношения с Линь Цинсюэ, но сейчас его здравомыслие все еще ограничивает его, или спать в гостиной, чтобы быть в безопасности, если они действительно спят вместе, они не могут гарантировать, что они не будут кропотливы.

"Спать на каком диване? Теперь, по мнению моей мамы, мы оба уже любовники в отношениях, и она не стала бы подозревать, если бы все еще позволяла тебе спать на диване?" Линь Циншуэ скрестила руки на талии, черный пиджак на ее теле был уже снят, и она была одета в обтягивающую белую рубашку, которая была слегка прозрачна, очерчивая всю грудь.

"Поспешите умыться и ложитесь спать, завтра последний день занятий перед старшим экзаменом. Не приходи в эти два дня и не смотри, как ты играешь на старших экзаменах?" Указывая в туалет, Линь Циншуэ сказала Су Линь сначала пойти умыться.

Не осмеливаясь послушаться, Су Лин встал с дивана, вошел в ванную комнату, открыл дверь из матового стекла и довольно умело нашел зубную щетку и полотенце, которыми он пользовался в последний раз, когда остался один.

В ванной комнате есть слабый запах, и аромат на теле Линь Циншуэ точно такой же, Су Линь чистил зубы вверх и вниз, вспоминая ту ночь, Линь Циншуэ не в этой ванной, чтобы решить физиологические проблемы в одиночку?

Думая о том, чтобы быть за глазурированной стеклянной дверью и шаг за шагом учить Линь Цинхуэ, Су Линь почувствовала себя особенно взволнованной.

"А? Глядя на пластиковое ведро рядом с раковиной, в котором было несколько предметов одежды, белые трусики, черные чулки, белый бюстгалтер и так далее, Су Линь не могла не бодрствовать.

Особенно этот черный чулок, вспомнил Су Лин, в ту ночь я все еще использовал черный чулок, который Линь Циншуэ надел на диван, чтобы надеть на себя, и, наконец, получил его на чулок, то чувство, то возбуждение, все еще эхо в сердце Су Линь и по сей день.

"Давайте... сделаем это снова..."

Су Линь спокойно открыл замороженную стеклянную дверь трещиной и заглянул за пределы ванной комнаты, но не увидел Линь Цинсюэ в гостиной, скорее всего, сначала вернулся в спальню.

Клангом Су Лин запер дверь ванной комнаты, затем снял штаны и выбрал из пластикового ведра сменные черные чулки Линь Циншуэ.

Это ощущение, эта гладкость....

Уникальное прикосновение к чулкам, Су Линь представляла себе, как Линь Циншуэ бредово давил на себя против ** в тот день.

Аккуратно наденьте чулки, а потом представьте, что это в ванной комнате дома мистера Лина, где мистер Лин самостоятельно решал свои физические проблемы.

Чем больше он думал об этом, тем больше он был взволнован, и тем больше он чувствовал, Су Линь чувствовал, что ощущение было замечательное, и его удушье становилось все громче, и его движения росли все быстрее и быстрее.....

Точно так же, как Су Лин собиралась достичь переломного момента, бах-бах-бах.....

Несколько раз в ванную комнату постучали в дверь из матового стекла, возле Линь Цинхуэ сказали: "Су Линь, ты в порядке, поторопись, мне сначала нужно в туалет".

В первый раз он был встревожен этим, Су Линь должен был остановить действие, а также полностью потерял интерес, поспешно бросил черные чулки в руки, бросил их обратно в пластиковое ведро, а затем поспешно поднял штаны, только надеясь, что Линь Цинсюэ через замороженную стеклянную дверь не видел себя в такой сцене.

"Какой облом....."

Су Линь вышел из ванной комнаты, немного подавленным в сердце, как раз в критический момент, в результате чего он был прерван. Тем не менее, это было отличное чувство, особенно с учетом того, что он держал в руках черные чулки Линь Циншюэ.

Сидя на диване в гостиной, вскоре из ванной комнаты раздался шум ливневой воды, именно Линь Циншюэ начал принимать душ. Су Линь смотрела на матовую стеклянную дверь в ванной комнате, и смутно видела только грубые очертания, которые, казалось бы, Линь Циншюэ держала в руках форсунку и размазывала тело гелем для душа.

"Учитель Лин все еще в отличной форме".

Линь Циншюэ купался внутри, а Су Линь просто сидел на диване в гостиной и подглядывал, хотя вид был ненастоящий и мог видеть только общий контур, но Су Линь чувствовал, что он еще более туманный и красивый, и мог заставить его почувствовать себя более связанным между собой.

Звук воды постепенно снижался, прежде чем Су Линь смогла его оценить, Линь Циншюэ закончила стирку и теперь брала банное полотенце вверх и вниз и вытирала себя **, понемногу, с плеч подлокотника, до полной груди, и вниз, тонкая талия, а внизу - бедра, таинственный треугольник.....

Туманный образ перемежался с богатым воображением Су Линь, и Су Линь наблюдал за ним как сумасшедший, пока кудахтанье не открыло дверь, и Линь Циншюэ вышел из ванной комнаты, завернувшись в банное полотенце.

Мокрые волосы были слегка ароматизированы водяным паром, и в этот момент Линь Циншюэ был похож на красивый гибискус.

"Сулин!"

"Сулин!"

"Сулин! О чем ты говоришь?"

Линь Циншюэ несколько раз подряд кричал, и только потом Су Линь отошла, смутившись: "Все в порядке, все в порядке, я... я думал о математике".

"Давай! Просто твой кривой мозг, ты не знаешь, о чем плохо думал". Циншюэ Лин подошла к дивану и села, прямо рядом с Су Лин, затем взяла фен на столе и стала торчать, выдувая мокрые волосы.

Аромат шампуня, влажный воздух, Су Лин даже чувствовал тепло тела Лин Циншюэ, завернутого в тонкое банное полотенце.

"Это охуенно заманчиво."

Как нормальный человек, столкнувшись с такой соблазнительной сценой, Су Линь заслуженно отреагировала.

А Линь Циншюэ, держа в руках фен и дуя волосы, спросила: "Су Линь, откуда у тебя этот миллион? Не пытайся обмануть меня под предлогом открытия бизнеса. Скажите, как, черт

возьми, появились эти миллионы? Ты даешь номер карточки, и мама все равно завтра тебе перезвонит; эти деньги, наша семья не может тебя получить, несмотря ни на что".

"Учитель Лин. Эти деньги, я не могу сказать, как они появились. Но я могу вас заверить, во-первых, это не от моих родителей, а во-вторых, это не от того, что вы делаете что-то вредоносное. Просто мне немного повезло и я сделал что-то хорошее и случайно получил это. Когда придет время, я поговорю с тобой". Су Линь все еще в сознании, но он знает, что он не может говорить глупости, если однажды и Линь Цинхуе полный аккаунт, у них нет секретов. Су Линь просто ответила смутно.

"Хорошо! Так откуда у тебя деньги, учителю на тебя наплевать. Я перезвоню тебе завтра в любом случае. Итак, Су Линь, скажи мне, как тебе удалось добраться до первого места сзади? Есть трюки, которыми вы можете поделиться с остальным классом, которые вы не можете скрыть, а также можете подтянуть наш класс вверх в общем классе".

Линь Циншуе была достойна быть квалифицированным классным руководителем, и в такое время она на самом деле думала о своей учебе и о своем классе.

"Правда ничего? Будьте внимательны! Учись с усердием, всегда есть просветление". Су Линь также лгала, не краснея хозяина дома и улыбалась.

"Я не понимаю, к чему ты клонишь. Кроме того, ты не сотрудничал со мной, но вместо этого ты понравился моей маме. Боюсь, это я взял на себя инициативу порвать с тобой, и моя мать не могла вынести, чтобы сбежать от такого зятя-миллионера, как ты".

Когда волосы почти высохли, Линь Циншуэ выключила фен, натянула обернутое вокруг тела банное полотенце и сказала Су Линь: "Уже поздно, иди в дом и спи!"

(Рекомендуется две книги: "Цветочный король дротиков" и "Абсолютный защитник цветов", пожалуйста, поддержите их все!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/888726>